

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 323.329"19"

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.51-68

ПРОФЕССОР МАТЕМАТИКИ Н.Н. ПАРФЕНТЬЕВ: РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ НА СЛОМЕ ЭПОХ

С.А. Ежова, Ю.А. Альпин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье на основе архивных материалов и ряда опубликованных источников реконструирована дореволюционная биография профессора кафедры чистой математики Императорского Казанского университета Николая Николаевича Парфентьева. Уточнены данные о семье ученого. Освещены научная и преподавательская деятельность, руководство студенческим физико-математическим кружком, участие в общественных организациях научной и образовательной направленности. Рассмотрены его общественно-политические взгляды, воссоздан социально-психологический портрет. В результате проведенных архивных изысканий исследованы вопросы участия Н.Н. Парфентьева в студенческой сходке 23 января 1905 г., принятые в отношении него репрессивные меры. Отмечено, что Н.Н. Парфентьев одним из первых университетских профессоров начал активное сотрудничество с советской властью. Имеющийся материал позволяет проследить изменение позиции ученого, вначале высказывавшегося в поддержку антибольшевистского корпуса чехословацких легионеров. В статье впервые публикуются фотографии из семейного архива Н.Д. Парфентьевой, Музея истории КФУ. Исследование предпосылок и мотивов выбора личного жизненного сценария в период крупнейших социальных потрясений на переломном этапе развития государства является общественно значимым и актуальным.

Ключевые слова: Н.Н. Парфентьев, интеллигенция, XX век, Казанский университет, биографии, профессора математики, 1917 год, общественная жизнь

Николай Николаевич Парфентьев родился 19 февраля¹ (3 марта) 1877 г. в Казани. Он был первенцем в семье Николая Лукича (1849–1911) и Антонины Владиславовны Парфентьевых. Отец происходил из потомственных дворян Томской губернии и потомственных военных. Военное образование получил в Казанском пехотном юнкерском училище. Звания портупей-юнкера удостоен в конце первого курса досрочно «за отличное исполнение служебных обязанностей, при хорошей нравственности и успехах в науках» (ГА РТ, ф. 977, оп. 1 л. д., д. 39953, л. 25). В 1873 г. был назначен заведующим учебной командой Казанского батальона,

¹ Число и месяц рождения Н.Н. Парфентьева по-разному указывались еще при его жизни. В метрическом свидетельстве значится 18 марта. В послужном списке отца указана дата 18 февраля. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета под ред. Н.П. Загоскина (Казань, 1904), ссылаясь на автобиографические данные, обозначает дату рождения 19 февраля. В автобиографии 1934 г. Н.Н. Парфентьев собственноручно написал: «3 марта» (то есть 19 февраля по старому стилю). В биографических справках из личного дела советского периода встречается уже 1 апреля (18 марта по старому стилю). И наконец, в статьях В.А. Яблокова, Б.Л. Лаптева, посвященных учителю, возник еще один вариант – 19 марта.

затем командовал ротой. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. принимал участие в осаде Эрзерума. В 1878 г. его рота прикрывала вьючный обоз с полковым оружием, следующий в Карс (ГА РТ, ф. 977, оп. 1 л. д., д. 39953, л. 25 об.). Дослужился до звания полковника и в 1900 г. вышел в отставку по болезни (фото 1). Мать тоже была из военной семьи; ее отец – подполковник Владислав Плодовский – имел польские корни. В одной из многочисленных анкет советского периода Николай Николаевич, стараясь по понятным причинам не акцентировать внимание на офицерстве своего отца, в графе происхождения написал: «Из родовой военной семьи (из Бородинских участников)» (ОРРК НБЛ, ед. хр. 4890(5), л. 2). Стало быть, в родословии встречался и участник Отечественной войны 1812 г. Антонина Владиславовна занималась семьей и детьми², а также давала частные уроки иностранных языков и музыки (фото 2). Благодаря матери Николай отлично знал немецкий и французский языки, любил музыку и неплохо играл на фортепиано. В 1894 г. отца перевели в Пермь, семья уехала вместе с ним. Николай, которому на тот момент исполнилось 17, остался в Казани один. Он учился в 3-й мужской гимназии и намеревался поступать в Казанский университет. Два последних гимназических года прожил в пансионе. Несмотря на офицерское звание главы семейства, денег не хватало. Николай Лукич был из беспоместных дворян, содержал жену и детей лишь на жалованье, а оно в конце XIX – начале XX в. обеспечивало офицерству довольно скромное³ место среди сопоставимых с ним по социальному статусу профессионально-социальных групп. Звание полковника он получил только перед отставкой, в которую был отправлен «с мундиром и пенсией 1270 рублей в год» (ГА РТ, ф. 977, оп. 1 л. д., д. 39953, л. 26).

В 1895 г. Николай Парфентьев окончил гимназию с золотой медалью и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета (фото 3). С 1 июля 1896 г. студент Н. Парфентьев получал стипендию⁴ Министерства народного просвещения. Она позволяла спокойно учиться, не отдавая все свободное время репетиторству. Сделанный им в студенческие годы перевод книги немецкого математика Ф. Клейна «Лекции по избранным вопросам элементарной геометрии» [1, с. 22] был отмечен Главным управлением военно-учебных заведений: «Лекции заслуживают полного внимания гг. преподавателей и лиц, интересующихся математическими вопросами» (ПС, с. 161). В 1899 г. Н.Н. Парфентьев окончил университет с дипломом 1-й степени. За работу на тему, предложенную факультетом, «Обзор исследований об алгебраических и трансцендентных числах» ему была присуждена золотая медаль. В рецензии профессор А.В. Васильев отметил исключительно ясное и тщательное изложение, а особой заслугой автора назвал интерпретацию идей Л. Кронекера, представляющих «большие трудности в изложении творца теории»

² В Казани родились все пятеро детей Парфентьевых: Николай (1877), Павел (1882), Анна (1884), Лука (1891) и Дмитрий (1892).

³ Н.Н. Парфентьев несильно грешил против истины, когда в одной из советских анкет написал о своем социальном происхождении: «Из семьи бедного офицера».

⁴ По окончании университета стипендиат был обязан отработать в системе народного образования полтора года за каждый год получения стипендии, и это требование неукоснительно соблюдалось. Студент давал подписку в том, что обязуется уведомлять университетское начальство о каждом изменении своего местожительства вплоть до окончания срока обязательной службы.

Фото 1. Парфентьев Николай Лукич. Фотография из Интернета. URL: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%9D.%D0%9B.-1.jpg

Фото 2. Парфентьева Антонина Владиславовна. 70-е годы XIX в. Из личного архива Н.Д. Парфентьевой⁵

⁵ Парфентьева Нина Дмитриевна – племянница Николая Николаевича Парфентьева.

Фото 3. Николай Парфентьев в год окончания гимназии. Казань, 1895 г. (ГА РТ, ф. 977, оп. 1 л. д., д. 32774, л. 10)

(ОПВ, с. 161). Как министерский стипендиат, завершивший образование, Николай Парфентьев был назначен преподавателем физики и математики в Самарскую женскую гимназию, однако учительствовал там недолго. Факультет не хотел терять из виду подающего надежды выпускника. Распоряжением попечителя Казанского учебного округа в декабре 1899 г. он был переведен в Казань на должность преподавателя математики 3-й мужской гимназии. Одновременно стал профессорским стипендиатом на кафедре чистой математики университета и оба эти занятия успешно совмещал.

Н.Н. Парфентьев сразу завоевал расположение своих учеников-гимназистов. Среди них был будущий поэт, один из крупнейших деятелей русского авангарда Виктор (Велимир) Хлебников, которого он познакомил с профессором А.В. Васильевым и привел на его домашние пятничные собеседования со старшекурсниками⁶. В 1903–1904 гг. Н.Н. Парфентьев преподавал также в Родионовском институте благородных девиц. Учительская работа давала материал к размышлению о преподавании школьной математики: «Наш современный строй жизни таков, что мы должны изучать математические науки не только в силу их преобладающей роли вообще в науке – в отвлеченных сферах, но и в силу чрезвычайной распространности и приложимости принципов, ими добытых. Вывод из всего сказанного нами до сих пор очевиден: школа средняя как общеобразовательная должна обратить серьезное внимание на преподавание математических наук» (ППМ, с. 228). В статье «Программа по математике в средней школе будущего» Н.Н. Парфентьев критиковал проект министерской программы за отсутствие этого внимания: «Ни о каком расширении программы по математике нет и речи» (ППМ, с. 224), – и предлагал ввести в школьную программу элементы высшей математики: понятие переменной величины, функциональной зависимости, знакомство с графическим изображением функций. Положения статьи, изложенные

⁶ В. Хлебников настолько заинтересовался неевклидовой геометрией Н.И. Лобачевского, что решил продолжить образование на математическом отделении физико-математического факультета Казанского университета. А впоследствии всюду носил с собой несколько книг А.В. Васильева, в том числе его курс лекций «Введение в анализ» (1902).

им на педагогической секции XI съезда русских естествоиспытателей и врачей (проходил в Санкт-Петербурге с 20 по 30 декабря 1901 г.), вызвали всеобщее одобрение слушателей.

Благодаря выступлениям против рутинного преподавания математики и за обновление школьной программы Н.Н. Парфентьев стал популярной фигурой среди казанских учителей. В советские времена в автобиографии (ОРРК НБЛ, ед. хр. 6642, л. 1) он указывал, что с 1904 г. являлся председателем местного филиала Всероссийского союза учителей, а заместителем его был лаборант ботанического кабинета, будущий академик Б.А. Келлер. В свое время союз играл заметную роль в объединении учителей и росте оппозиционных настроений в их кругах. В 1905 г. Николай Николаевич был избран председателем Семейно-педагогического кружка (Отчет Сем.-пед., с. 3), в апреле того же года принял участие в Московском совещании⁷ представителей учительских групп, собравшем делегатов из 30 губерний.

Новые методы преподавания внедрялись им на одногодичных педагогических курсах по подготовке учителей средних учебных заведений, где он читал лекции по методике и методологии геометрии, а в 1914 г. ввел там практические занятия по начертательной геометрии и теории перспективы. Слушатели курсов не только занимались решением геометрических задач, но также выполняли различные чертежные задания, изготавливали анаглифы (устройства для создания стереоизображений) и другие наглядные пособия. В.А. Яблоков писал: «Занятия так увлекали участников, что они подолгу задерживались сверх положенного времени» [1, с. 15]. Н.Н. Парфентьев присутствовал на пробных уроках курсистов, принимал участие в их методическом разборе. Интерес к школьному преподаванию математики ученый проявлял всегда. Он организовал и возглавил физико-математическую комиссию при Педагогическом обществе, которая занялась изучением постановки преподавания математики в рамках проекта Ф. Клейна. В 1908 г. на IV Международном конгрессе математиков в Риме по инициативе Ф. Клейна была создана Международная комиссия по математическому образованию (Россию представлял академик Н.Я. Сонин). Целью создания стал «грандиозный замысел – собрать сведения и объединить программы на всем земном шаре» (Тр. Пед. о-ва, с. 164). Проект требовал большой подготовительной работы на местах. Н.Н. Парфентьев был хорошо известен российскому сообществу педагогов-математиков, поэтому в марте 1913 г. оргкомитет по устройству 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики в Москве выбрал его своим казанским представителем. В этом качестве он выступил на общем собрании Педагогического общества, затронул актуальные в те годы вопросы о теоретических основах и методах преподавания математики в средней школе и пригласил желающих принять участие в подготовке съезда (Тр. Пед. о-ва, с. 164). Колоссальное по замыслу предприятие было прервано Первой мировой войной.

Кроме Педагогического общества Н.Н. Парфентьев состоял членом ряда общественных организаций научной и образовательной направленности. В 1899 г. он стал членом Физико-математического общества при Казанском университете,

⁷ На совещании было решено создать Всероссийскую организацию учителей и начать подготовку Всероссийского съезда учителей и деятелей по народному образованию.

несколько лет являлся его секретарем. В 1915 г. председателем общества был избран Д.А. Гольдгаммер, товарищем председателя – Н.Н. Парфентьев, секретарем – Ю.Г. Рабинович. Активное участие Н.Н. Парфентьева в университетской и общественной жизни было отмечено Советом Казанского университета, который дважды – в 1914 и 1916 гг. – избирал его членом Попечительского совета при Управлении учебным округом (ГА РТ, ф. 977, оп. 4 (Совет), д. 10199, л. 15 об.).

Склонность к общественной деятельности была отличительной особенностью характера Н.Н. Парфентьева, ей он посвящал очень много времени в разные периоды своей жизни. Приоритет принадлежал просветительству: популяризации науки в газете «Волжско-Камская Речь», чтению публичных лекций в Обществе народных университетов⁸. Известно о трех публичных двухчасовых лекциях (ГОКУ за 1907, с. 87), которые он прочел в 1907 г. В 1914 г. в пользу фонда Высших женских физико-математических курсов он прочел публичную лекцию «Математика и ее значение в современной культуре», сопроводив ее демонстрацией специально изготовленных диапозитивов (ГОКУ за 1914, с. 80).

Личность Н.Н. Парфентьева как ученого и педагога во многом сформировалась под влиянием профессора А.В. Васильева. Из воспоминаний самого Н.Н. Парфентьева: «Я прежде всего хочу отметить в лице Александра Васильевича блестящего, увлекательного и редкостного учителя-педагога. <...> Главная притягательность Александра Васильевича для молодежи заключалась в том, что он всегда подходил к студенту как равный. Кроме того, он никогда не обескураживал молодежь и, взывая к ее творчеству, давал понять, что и студент может приниматься за самостоятельную творческую работу иногда сразу, раз только проблемы поставлены правильно и по силам студента» (цит. по [2, с. 146–147]). Способствовал этой творческой работе основанный в 1900 г. по инициативе А.В. Васильева студенческий физико-математический кружок (КИФМ). С самого начала в нем выделилась секция элементарной математики, к которой был прикреплен Н.Н. Парфентьев. В кружке изучали труды Г. Кантора, Э. Бореля, Р.-Л. Бэра и других математиков, обсуждали студенческие доклады. Впоследствии к своей работе кружок начал привлекать студентов других факультетов и даже посторонних лиц (КИФМ, с. 4). В 1907 г. после отъезда А.В. Васильева в Санкт-Петербург (он был избран в Государственную думу и Государственный совет) его заменил профессор А.П. Котельников. В октябре 1913 г. руководителем кружка стал Н.Н. Парфентьев. При нем кружок развернул интенсивную издательскую деятельность. Издавались учебные пособия и курсы лекций⁹. В коридоре университета установили витрину, в которой рекламировались и выставлялись собственные издания. Издательская активность привела к появлению денежных средств, а успешная работа была отмечена со стороны университета ежегодной субсидией в 1000 руб. Все это позволило собрать богатую

⁸ Культурно-просветительная организация, способствовавшая распространению знаний в народной среде. В 1911–1916 гг. Н.Н. Парфентьев был действительным членом Общества народных университетов.

⁹ Среди них «Электромагнетизм» (1914) Д.А. Гольдгаммера, «Курс описательной астрономии» (1915) В.А. Баранова, «Основы теоретической астрономии» (1914) Д.И. Дубяго, «Функциональный определитель» (1913) Н.И. Порфирьева, «Термодинамика» (1915) В.А. Ульянина и др. Два издания выдержал «Сборник статей по основаниям арифметики» (1906, 1912) под редакцией Н.Н. Парфентьева. Надо отметить также переводы иностранной научной литературы, например книги Г. Ганкеля «Теория комплексных числовых систем» (1912) и О. Кнопфа «Определение орбит комет и планет» (1913).

библиотеку¹⁰ русских и иностранных авторов: к 1915 г. она состояла из полутора тысяч книг и более десяти наименований ежегодно выписываемых периодических изданий. В 1915 г. научная деятельность кружка заметно оживилась. Состоялось 11 общих собраний, было прочитано и обсуждено 9 студенческих рефератов (ГОКУ за 1915, с. 138).

Университетская карьера Н.Н. Парфентьева до 1905 г. складывалась успешно. В 1903 г. он сдал магистерский экзамен, прочитал две пробные лекции: «Основные принципы теории групп бесконечно малых преобразований» и «Значение теоремы Штурма», а в 1904 г. был утвержден в должности сверхштатного ассистента при геометрическом кабинете¹¹ Казанского университета с содержанием 600 руб. в год (ГОКУ за 1904, с. 38). Вскоре получил звание приват-доцента кафедры чистой математики и начал читать курсы лекций по геометрии Н.И. Лобачевского, теории определителей, теории поверхностей (ГОКУ за 1904, с. 41).

В 1905 г. студент Н.Н. Иовлев¹² издал отдельной книжкой курс «Теория определителей», предварив его кратким предисловием автора и интригующей подписью «Бывший приват-доцент Н.Н. Парфентьев». Дело в том, что в апреле 1905 г. Н.Н. Парфентьева уволили из университета, а в конце мая и из гимназии. Причиной стала активная жизненная позиция Николая Николаевича, которую еще более активизировал революционным брожением 1905 год. Оппозиционные настроения в ходе Первой русской революции проявляли не только студенты, но и преподаватели: 19 февраля 1905 г. на страницах либеральной газеты «Наши дни» 342 преподавателя высшей школы (среди них два казанских профессора) высказались за необходимость полного и коренного преобразования современного государственного строя России. Обращение вызвало живейший интерес. Оно было поддержано преподавателями высшей школы: 1560 человек образовали «Академический союз» (учредительный съезд состоялся 25–28 марта 1905 г. в Санкт-Петербурге) – всероссийскую профессионально-политическую организацию деятелей науки, профессоров и преподавателей вузов. О присоединении к «Академическому союзу» заявили 112 казанских ученых. Среди них были профессора: А.М. Зайцев, Н.П. Загоскин, Н.А. Милославский, Э.К. Мейер, А.Ф. Самойлов, Н.Н. Фирсов и др.; приват-доценты: В.Е. Адамюк, А.В. Вишневский, В.С. Груздев, А.И. Елистратов, А.Н. Миславский, Н.Н. Парфентьев и др. Молодой приват-доцент, сам недавний студент, Н.Н. Парфентьев близко общался с молодежью, интересовался ее жизнью, взглядами, настроениями. Студенты, чувствуя искренний к себе интерес, были с ним откровенны и пригласили на сходку¹³ в актовом зале университета, которая должна была состояться 23 января 1905 г.

¹⁰ Библиотека занимала две смежные комнаты в здании бывшего студенческого общежития (ныне угол ул. Толстого и Горького, д. 6/30), построенного в 1899–1903 гг. по проекту архитектора Ф.Н. Малиновского. С 1905 г. в здании располагались различные вспомогательные подразделения и лаборатории преимущественно медицинского факультета. К сожалению, в первые годы советской власти библиотека была утрачена.

¹¹ Заведовал геометрическим кабинетом профессор Ф.М. Суворов (1845–1911).

¹² Иовлев Николай Николаевич (1881–) – окончил Казанский университет в 1906 г., профессорский стипендиат (1907–1910). Приват-доцент (1911–1918), затем профессор (1918–1921) кафедры чистой математики.

¹³ Тема сходки была знакома Н.Н. Парфентьеву с детства. В посвященном Н.Н. Парфентьеву очерке «Ученый», опубликованном в газете «Красная Татария» 23 сентября 1939 г., корреспондент газеты В.А. Мартынов упомянул, что первые воспоминания, связанные с Казанским университетом, относились к поре, когда Николай был учеником второго класса 3-й казанской гимназии. Один из участников знаменитой студенческой сходки 4 декабря 1887 г. с участием В.И. Ульянова-Ленина, доводившийся родственником Парфентьевым, был арестован и выслан из города.

В 12 часов дня в вестибюле собралось около 50 студентов. На предложение ректора разойтись после колебаний и препирательств студенты покинули университет и отправились в общежитие. К 13 часам там собралось около 650 студентов, воспитанников других учебных заведений и «иной публики». Зажигательных речей Н.Н. Парфентьев не произносил и в протестном голосовании не участвовал. Студенты попросили его передать профессорам и преподавателям их пожелания относительно университетской автономии и академической свободы. Ректор, узнав о сходке, обратился к полицмейстеру. Студенты из общежития были удалены в 3 часа дня силами полиции, причем во избежание разгрома общежития, а также массовых беспорядков на улице списка участников составлено не было.

Сходка всполошила начальство большим числом участников. Присутствие на ней преподавателя университета и гимназии заставило попечителя Казанского учебного округа С.Ф. Спешкова предположить, что «означенный преподаватель политически неблагонадежен или, по крайней мере, неизвинительно легкомыслен» (ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 4879, л. 34). В объяснительной записке на его имя Н.Н. Парфентьев писал: «В настоящее время – время крайней возбужденности всей Руси – я не считал себя вправе отказываться от предложений студентов: должен заметить, что по характеру своих убеждений я считаю себя обязанным интересоваться всем, имеющим отношение к общественности, в какой бы форме последняя не проявлялась». Сразу же он прояснил выдвинутый тезис: «Это не значит, конечно, что я всюду считаю себя обязанным быть активным – это смешно» (ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 4879, л. 3). И далее: «Прибыв на сходку, я из профессорской и преподавательской коллегии университета оказался в единственном числе (приглашались и другие)» (ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 4879, л. 3). В работе с молодежью Николай Николаевич, так же как и его учитель А.В. Васильев, продолжал демократическую традицию передовой русской профессуры. Он объяснил свое участие в сходке тем, что «молодежь интересуется мнением и отношением к современности своих учителей» (ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 4879, л. 3 об). Вскоре последовали репрессивные меры. Попечитель в письме в Министерство народного просвещения, опасаясь вредного влияния, высказывался за увольнение Н.Н. Парфентьева из университета и гимназии, несмотря на то что на его запрос директор 3-й мужской гимназии А.Д. Иноземцев дал последнему достаточно лояльную характеристику: «Преподаватель вверенной мне гимназии Парфентьев знает преподаваемый им предмет вполне, только спрашивает очень продолжительно и главным образом лучших учеников, к ученикам своим очень близок, но доложить утвердительно, что эта близость носит вредный характер, данных не имею» (ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 4879, л. 35).

В итоге за связь с революционно настроенным студенчеством в апреле 1905 г. Н.Н. Парфентьев был отчислен из университета, а в конце мая и из гимназии с запрещением проживания в университетских городах. В августе 1905 г. последовало назначение преподавателем математики в Петропавловское¹⁴ реальное училище. Но университет пришел на помощь своему воспитаннику. По выданному в канцелярии удостоверению ему удалось выехать в Германию «для усовершенствования

¹⁴ Петропавловск в то время – уездный город Акмолинской области.

Фото 4. Парфентьев Н.Н. 1907 г. (Из книги: Человек в революции: Казанская губерния: в 2 т. / Под ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – Т. 1: 1905–1907 гг. – 360 с. Вкладыш 4 об. л.)

в избранной им специальности». Хорошее знание иностранных языков позволило зарабатывать на жизнь частными уроками и оплачивать лекции¹⁵ сначала в Берлинском университете, а затем в математической Мекке того времени – в Геттингене. Тем временем в Казани шла борьба за его возвращение. Смена попечителя учебного округа (на эту должность в сентябре 1905 г. был назначен А.Н. Деревницкий) внушала определенные надежды. Группа младших преподавателей (членов «Академического союза») 13 сентября 1905 г. направила в Совет университета ходатайство в защиту Н.Н. Парфентьева с призывом восстановить его в звании приват-доцента и ассистента геометрического кабинета: «Мы прекрасно понимаем, что скрываемая начальством причина увольнения Н.Н. Парфентьева лежит только в том, что он не побоялся смело исповедовать то, чему не так явно сочувствовали мы все; и если теперь после этого мы спокойно остаемся в университете, то это, несомненно, унижает нас этически в глазах тех, кому мы преподаем, и грозит поставить нас в невозможность продолжать нашу преподавательскую деятельность» (ГА РТ, ф. 977, оп. 4 (Совет), д. 10199. л. 51). Таковы были моральные принципы и корпоративная солидарность преподавателей Казанского университета. Переписка руководства с попечителем и министерством увенчалась успехом – 8 декабря 1906 г. Н.Н. Парфентьеву было разрешено вернуться в Казань. Он вновь вступил в должность приват-доцента и ассистента при геометрическом кабинете (фото 4). Однако ему еще длительное время не позволялось работать в средней школе. Только в 1910 г. он начал преподавать «школьную» математику в Коммерческом училище, которое не принадлежало к системе Министерства народного просвещения.

В 1908 г. Н.Н. Парфентьев был направлен в двухгодичную научную командировку в Европу. Занимался в библиотеках Геттингена, Мюнхена, Бордо. Как и тремя годами ранее, слушал лекции и работал в семинарах Ф. Клейна, Д. Гильберта, Г. Шварца и др. Заграничный период его жизни оказался очень плодотворным. Он проработал обширный материал и завершил магистерскую диссертацию

¹⁵ Н.Н. Парфентьев посещал лекции и семинары выдающихся математиков Ф. Клейна, Д. Гильберта, Г. Шварца.

«Исследование по теории роста функций» (Исслед. по). По возвращении в Казань осенью 1910 г. напечатал ее в «Ученых записках Казанского университета», а 5 октября 1911 г. в публичном заседании физико-математического факультета успешно защитил. Официальными оппонентами были профессора А.П. Котельников и Д.Н. Зейлигер.

В 1895 г. Казанским физико-математическим обществом по инициативе А.В. Васильева была учреждена премия им. Н.И. Лобачевского. Очередное (четвертое) присуждение премии состоялось в 1909 г., на конкурс была представлена работа немецкого математика Л. Шлезингера «Об одном классе дифференциальных уравнений с постоянными критическими точками». Рецензировать ее поручили Н.Н. Парфентьеву (Отзыв). В 1912 г. Л. Шлезингер был награжден премией им. Н.И. Лобачевского, а Н.Н. Парфентьев за обстоятельный квалифицированный отзыв в том же году получил специальную золотую медаль.

В феврале 1912 г. профессор А.П. Котельников в представлении факультету рекомендовал Н.Н. Парфентьева на занятие вакантной должности профессора, выразив убежденность в том, что в скором будущем он представит докторскую диссертацию. Дело в том, что если с написанием магистерских диссертаций на факультете было относительно благополучно, то подготовка докторов наук на математических кафедрах шла с трудом. И такое положение дел имело место не только в Казанском университете, но и в других вузах России. Поэтому еще в 1902 г. министерство разослало по университетам циркуляр, разрешающий замещать профессорские должности магистрам, взяв с них обязательство в течение трех лет после назначения получить ученую степень доктора наук [3, с. 59]. По результатам баллотировки Николай Николаевич занял должность экстраординарного профессора кафедры чистой математики. В 1913 г. попечитель учебного округа Н.К. Кульчицкий затребовал письменные объяснения у магистров, допущенных к исполнению профессорских должностей с условием представления докторской диссертации. Вместе с Н.Н. Парфентьевым в университете их набралось 16 человек. В своем обязательстве Николай Николаевич указал: «Надеюсь при благоприятных результатах закончить свой труд через год» (цит. по [4, с. 204]).

В феврале 1908 г. в личной жизни Н.Н. Парфентьева произошли перемены, он обвенчался с Елизаветой Петровной Александровой¹⁶, дочерью крупного промышленника П.И. Александрова¹⁷ (фото 5). В декабре 1908 г. в Германии у Парфентьевых родился сын Борис¹⁸. Два первых года семейной жизни прошли за границей, и в дальнейшем (в 1911–1914 гг.) летнее каникулярное время семья проводила во Франции (ОРРК НБЛ, ед. хр. 4890(5), л. 1). До женитьбы

¹⁶ Александрова Елизавета Петровна (1891, Казань – 1942, Мекнес, Марокко) приходилась племянницей Е.И. Александровой, супруге профессора славянской филологии А.И. Александрова (в дальнейшем – епископ Анастасий, ректор Казанской Духовной академии, с 1913 г. – ректор Петербургской (Петроградской) Духовной академии). Также она приходилась внучатой племянницей известному химику профессору Казанского университета А.М. Зайцеву.

¹⁷ Александров Пётр Иванович (1862, Слободской Вятской губ. – нач. 1940-х, Париж) в 1893 г. после смерти отца унаследовал большое состояние. Вместе с братом Иваном Ивановичем основал торговый дом «Наследники коммерции советника И.В. Александрова». Развил и расширил производство, увеличил объемы продаж. В 1910 г. только в Казани торговому дому принадлежали заводы: пивоваренный, спиртоочистительный, солодоваренный, минеральных, фруктовых и ягодных вод и шипучих квасов, а также 2 оптовых склада, 6 пивных ресторанов, 17 лавок.

¹⁸ Парфентьев Борис Николаевич (Boris Parfentiev) (1908, Геттинген – 1981, Корсика) – историк, специалист в области исламского права. После революции проживал в Марокко, скончался на Корсике.

Фото 5. Николай Николаевич и Елизавета Петровна Парфентьевы. 1908 г. Из фонда Музея истории КФУ

Николай Николаевич по-холостяцки снимал комнату в номерах Банарцева на Черном озере. Обзаведясь семьей, жил на Арском поле в Новиковой даче по соседству с семейством тестя П.И. Александрова. Жалованье ординарного профессора составляло 2000 руб. в год, вместе со столовыми и квартирными деньгами и двумя прибавками получалось 4000 р. в год (ГА РТ, ф. 977, оп. 4 (Совет), д. 10199, л. 1 об.). В 1916 г. Парфентьевы проживали в номерах «Волга» (ныне ул. Горького, д. 3). «Волга» была благоустроенной гостиницей¹⁹ с ценой номеров от 1 до 8 руб. в сутки, построенной в конце XIX в. по проекту архитектора Х.Г. Пашковского. В гостинице было электрическое освещение, водяное отопление, лифт. В «Справочнике по городу Казани и Казанской губернии на 1920 г.» (1920) указан новый адрес – Муратовская ул. (ныне ул. Лесгафта), дом Аминова. В нем Н.Н. Парфентьев проживал вместе с родными. После смерти отца его мать Антонина Владиславовна переехала в Казань. Братья Николая Николаевича получили высшее образование в Казани. Павел в 1907 г. окончил ветеринарный институт, работал ветеринаром. Лука после окончания в 1914 г. естественного отделения физико-математического факультета университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию на кафедре химии. Дмитрий в 1916 г. окончил историко-филологический факультет.

Заняв в 1912 г. профессорскую должность на кафедре чистой математики, Н.Н. Парфентьев ввел новый формат преподавания: чтение лекций шло параллельно с практикой. В то время на практические занятия часов отводилось мало, и проводились они с отставанием почти на семестр. Его ученик В.А. Яблоков писал: «Горячо любя науку вообще, математику в частности, Н.Н. стремился привлечь к сокровищнице научной мысли как можно больше молодежи. Наряду

¹⁹ См.: Жаржевский Л. Кекинские дома Петербурга и Казани. Ч. 2: столица Татарстана. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/102470-doma-kekina-v-kazani-ot-nomerov-volgi-do-ofisnogo-zdaniya>.

с подбором интересных задач Н.Н. давал студентам для доклада темы теоретического характера, при этом указывалась не только тщательно подобранная литература, но в большинстве случаев все нужные для доклада книги приносились самим Николаем Николаевичем будущему докладчику» [1, с. 12].

Занимаясь со студентами, Н.Н. Парфентьев формировал мнение о курсе в целом, обращал внимание на способную молодежь, фиксировал это в отчетах факультету. В 1912 г. он заметил интересующегося и легко решающего задачи студента 3-го курса П.А. Безсонова²⁰ (ГОКУ за 1912 год, с. 70–71), в 1913 г. выделил активно работавших студентов В.А. Яблокова, А.И. Штейна и отметил, что благодаря установившемуся общению между ним и несколькими заинтересованными студентами курс прошел очень оживленно (ГОКУ за 1913 год, с. 82). Среди первокурсников в 1914 г. выделял П. Широкова²¹, А. Маркова, И. Кашкадамова. Позднее П.А. Безсонов вспоминал: «Я кончил Казанский университет в 1916 г. и был оставлен при университете профессором Н.Н. Парфентьевым. <...> Н.Н. Парфентьев был широко образованный математик. Он читал и общий курс анализа, и традиционный для Казани курс неевклидовой геометрии, он же впервые стал насаждать в Казани и культуру теории функций действительного переменного. Читал он увлеченно, хотя немножко сбивчиво. <...> В 1917 г. Н.Н. Парфентьевым был оставлен при университете Петр Алексеевич Широков. Я знал его еще гимназистом. Это был серьезный и целеустремленный молодой человек. Под влиянием Д.Н. Зейлигера он стал изучать тогда комплексное переменное» (цит. по [5, с. 53–54]).

В 1914/1915 учебном году Н.Н. Парфентьев совместно с приват-доцентами математиком Ю.Г. Рабиновичем и философом Н.А. Васильевым вел факультативные специальные семинары «Пограничные области логики и философии». Кроме студентов-математиков их посещали философы, филологи и вообще все желающие. На занятиях обсуждались рефераты на темы, затрагивающие понятия «конечное», «бесконечное», «дискретное», «континуум». Сам Николай Николаевич в докладе «Истина в математике» (ГОКУ за 1914, с. 78) на конкретных примерах из математического анализа, арифметики, геометрии постарался показать, что в математике истинно все, что в формальных математических выкладках не приводит к противоречию с установленными постулатами, даже если новые понятия кажутся иногда невероятными, как, например, гиперкомплексные числа.

Осенью 1914 г. Н.Н. Парфентьев был назначен заведующим геометрическим кабинетом вместо переехавшего в Киев профессора А.П. Котельникова (ГОКУ за 1914 год, с. 78). В кабинете, ставшем своеобразной математической лабораторией, постоянно бурлила жизнь: вместе с приват-доцентом Н.И. Порфирьевым Николай Николаевич проводил консультации и беседы, знакомил студентов с научной литературой; здесь же проходили семинарские занятия, собирались члены кружка, слушатели курсов. Благодаря внеаудиторному персональному общению со сту-

²⁰ Безсонов Павел Александрович (1889–) – профессор, заведующий кафедрой высшей математики Московского института химического машиностроения в 1934–1942 и 1945–1961 гг. Передал писателю В.А. Каверину 25-летнюю переписку с художницей Лидией Никаноровой, на основе которой был написан один из романов В.А. Каверина «Перед зеркалом». Прототип ученого-математика Константина Карновского в романе.

²¹ Широков Пётр Алексеевич (1895–1944) – математик, геометр, доктор физико-математических наук (1936), профессор. С 1933 г. – заведующий кафедрой математики, с 1937 г. – заведующий кафедрой геометрии КГУ. В 1941–1943 гг. – декан физико-математического факультета КГУ.

дентами появилась возможность уже с первого курса замечать математически одаренных молодых людей и развивать их способности и серьезный интерес к науке.

С началом Первой мировой войны изменился ритм жизни университета. Учившийся в то время Б.В. Болгарский вспоминал: «Мы – студенты, конечно, принимали участие в доставке раненых по госпиталям и в оказании им посильной помощи. При таких условиях трудно было не отвлекаться от систематической работы над математическими дисциплинами» (ОРРК НБЛ, ед. хр. 10094, л. 7). Начало войны оказалось отмечено патриотическим подъемом. В сентябре 1915 г. на общем собрании студенческого физико-математического кружка студентам университета было предложено принять участие в приготовлении и выверке измерительных инструментов для нужд заводов, изготавливающих артиллерийские снаряды. В геометрическом кабинете учредили метрологическое бюро для проверки и изготовления калибров, лекал и измерительных инструментов. Группа из 20 наиболее подготовленных студентов занималась изготовлением чертежей. На станках геометрического кабинета были изготовлены нормали шрапнельных винтов, по которым для Сормовского завода казанскими мастерскими был выполнен заказ в 200 тыс. штук (ГОКУ за 1915 год, с. 86).

К концу 1916 г. затяжная война истощила ресурсы России, ввергнув ее в глубокий экономический и политический кризис. Неудачи на фронте, поляризация и политизация общества на фоне стремительного ухудшения социально-экономического положения населения, системный кризис власти, беспрецедентное падение личного авторитета царя, не способного понять всю серьезность происходящего в стране, привели к февральским событиям 1917 г.

В стенах Казанского университета в это время проходили ежедневные сходки, в которых принимали участие студенты Ветеринарного института, Духовной академии, Высших женских курсов, а также учащиеся средних учебных заведений города. На заседании Совета Казанского университета 2 марта 1917 г. ректор Г.Ф. Дормидонтов обратился к коллегам со словами: «Мы переживаем события столь чрезвычайные, находимся при обстоятельствах столь исключительных, что, считая себя ответственными за судьбу родного нам университета и фактически не имея в руках ни власти, ни достаточного авторитета для охраны нашей *almae matris* от могущих ныне угрожать ей опасностей, я позволил себе экстренно созвать вас сегодня, чтобы общими силами обсудить создавшееся положение и предусмотреть угрожающие университету опасности...» (цит. по [6, с. 292]). Для постоянных сношений и совместной работы с коалиционным студенческим комитетом был избран профессорский комитет во главе с Н.Д. Бушмакиным. В его состав входили Н.Н. Парфентьев, А.А. Симолин, Ф.В. Чистович, Е.А. Болотов, А.Д. Гуляев, М.Э. Ноинский, Е.Ф. Будде, Н.В. Никольский, А.Е. Арбузов, В.А. Ульянин, А.Я. Богородский и кандидат Д.А. Тимофеев. Перед комитетом стояли две задачи: оградить университет от беспорядков и возобновить учебный процесс.

К концу марта университетская жизнь постепенно вернулась в привычную колею, и 29 апреля по постановлению Совета специальный комитет был закрыт. Н.Н. Парфентьев относился к либеральной части казанской профессуры. В 1905 г. он вступил в «Академический союз», выступавший за реформу высшей школы на принципах академической автономии и за демократизацию общественной

жизни вообще. По своим устремлениям «Академический союз» был близок к Конституционно-демократической (кадетской) партии. Кадетская партия²² – крупнейшая российская либеральная партия – пользовалась широкой поддержкой интеллигенции, купцов, мещан, части дворянства. Большинство профессоров Казанского университета симпатизировали кадетам. Активным членом этой партии был П.И. Александров, тесть Н.Н. Парфентьева.

В октябре 1917 г. власть в Казани перешла в руки большевиков. Студент физико-математического факультета Б.В. Болгарский сдавал в эти дни выпускные экзамены: «Помимо внешней обстановки, когда по улицам свистели пули, а с аэропланов на головы казанцев валились бомбы, мы опасались и самого страшного для нас гос. экзамена по астрономии. <...> Этот экзамен прошел для меня очень хорошо, но по пути к нему я чуть было не попал под бомбу: когда я шел по улице Жуковского мимо здания женской гимназии имени Шумковой, расположенной на углу с улицей Большой Красной. На самом углу в крышу гимназии ударила бомба, и камни от взрыва посыпались каскадом на мостовую, они падали не на Жуковскую улицу, а на Красную и я благополучно миновал опасности» (ОРРК НБЛ, ед. хр. 10094, л. 8).

В России началась Гражданская война. В августе 1918 г. Казань была захвачена частями Народной армии Комуча²³ и чехословацкого корпуса. Профессора и преподаватели университета в большинстве своем отнеслись к установлению советской власти негативно. Совет Казанского университета на заседании 16 августа в принятой без прений резолюции поддержал эсеровский Комитет членов Учредительного собрания и объявил подписку на денежные пожертвования для нужд его армии [7, с. 258]. Профессора М.М. Хвостов и Н.Н. Парфентьев приняли участие в совещании Комитета по вопросам образования [8, с. 218]. Четыре профессора Казанского университета: Н.Н. Фирсов, Н.Н. Парфентьев, М.В. Бречкевич, А.Я. Богородский – в однодневной газете «Народная армия» 21 августа 1918 г. опубликовали статьи в поддержку армии Комуча. Они призывали казанцев оказать армии денежную помощь и немало строк посвятили традиционному обличению внешнего врага в лице германского кайзера Вильгельма, направившего в Россию своего пособника В.И. Ленина. Убеждая казанцев делать пожертвования, Н.Н. Парфентьев проводил параллели между доблестными войсками прежней Русской императорской армии и чехословацкими легионерами армии Комуча (НП). Антибольшевистская риторика тоже имела место. Поэтому даже спустя годы, несмотря на многолетнюю просоветскую общественную работу и большие заслуги перед властью, награжденный ею и обласканный профессор Н.Н. Парфентьев вряд ли был до конца уверен в том, что она простила²⁴ ему эту статью.

В начале сентября 1918 г. части белогвардейской Народной армии Комуча потерпели поражение под Казанью. Взятие города войсками красных было осознано жителями как неизбежность. Десятки тысяч горожан устремились прочь

²² Конституционно-демократическая партия выступала за глубокие политические и социальные преобразования в стране. Программа партии была ориентирована на конституционную или парламентскую монархию. Данных о членстве Н.Н. Парфентьева в партии кадетов не выявлено. Но их общее направление было ему близко.

²³ Комуч – Комитет членов Учредительного собрания, первое антибольшевистское правительство России, организованное 8 июня 1918 г. в Самаре.

²⁴ Историк Н.Н. Фирсов и М.В. Бречкевич как представители науки, связанной с идеологией, в дальнейшем вызывали гораздо большее недоверие власти, чем химик А.Я. Богородский и математик Н.Н. Парфентьев.

из города. В числе ушедших было более ста преподавателей и служащих Казанского университета. М.К. Корбут писал, что из Казани с Белой армией ушла «значительная часть профессуры, еще большее количество преподавателей и подавляющее большинство студентов» [6, с. 303]. Гражданская война разделяла семьи. Жена Н.Н. Парфентьева, Елизавета Петровна, с сыном Борисом эмигрировали во Францию. Туда же уехал тесть П.И. Александров, опасавшийся преследований со стороны советской власти. Брат Лука уехал в Пермь. В Белую армию был мобилизован младший брат Дмитрий. Именно тогда профессор чистой математики Николай Николаевич Парфентьев сделал свой главный выбор. Он остался.

Яркий представитель казанской интеллигенции начала XX в., Н.Н. Парфентьев принадлежал к интеллектуальной элите страны. От ее отношения к новой власти в немалой степени зависел исход революции. Действуя в рамках осознанной альтернативы, он одним из первых университетских профессоров начал сотрудничество с советской властью. Студент Д.Я. Мартынов вспоминал: «Парфентьев едва ли не первый из старой профессуры стал сотрудничать с советской властью, в 1919 г. возглавил оргбюро созданного тогда при университете рабфака. Он же был первым представителем университета в горсовете» (ОРРК НБЛ, ед. хр. 10103, л. 7). Оставшись в Казани, он уже не тратил время на то, чтобы осторожно присматриваться к советской власти. Будучи деятельным человеком, сразу начал активно с ней взаимодействовать. Н.Н. Парфентьев находил с властью общий язык: он умел договариваться с разными людьми, мог идти на компромиссы, и эта способность как нельзя более к месту пришлась в послереволюционные годы. Власти он был необходим, так как своим авторитетом привлекал к ней интеллигенцию. В то же время он выражал интересы интеллигенции и представлял ее в коридорах власти. Он был отличным организатором и общественником, воспитателем нового поколения математиков. Именно эти его личностные качества в будущем проявились при создании рабфака Казанского университета, организации новых научных коллективов и новых вузов республики.

В заключение можно сказать следующее. Не будучи крупным ученым-математиком, Николай Николаевич Парфентьев был высокообразованным ученым с обширными познаниями в современной ему математике, обладавшим к тому же даром организатора, учителя, наставника.

В первую очередь следует отметить поиск и внедрение им в начале XX в. новых форм преподавания математики как в общеобразовательной, так и высшей школе. Сюда же можно отнести организацию физико-математической комиссии при Педагогическом обществе Казанского университета. Важна его роль в качестве руководителя студенческого физико-математического кружка, который под его началом пережил бурный расцвет. Существенно участие Н.Н. Парфентьева в научной и общественной жизни университета, в различных организациях (Казанское физико-математическое общество, Общество народных университетов).

Н.Н. Парфентьев принадлежал к лучшим представителям российской интеллигенции с ее преданностью науке, демократическими и просветительскими идеалами. На его отношение к новой власти повлияла политика Советского государства в области народного образования, организация работы по ликвидации неграмотности, реформированию дореволюционной высшей школы путем широкого привлечения в вузы выходцев из народа.

Источники

- ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. 1 л. д. Д. 39953. 31 л.; Ф. 977. Оп. 1 л. д. Д. 32774. 26 л.; Ф. 92. Оп. 2. Д. 4879. 167 л.; Ф. 977. Оп. 4 (Совет). Д. 10199. 536 л.
- ОРРК НБЛ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Материалы к биографии Н.Н. Парфентьева. Ед. хр. 4890(5). 2 л.; Ед. хр. 6642. 13 л.; Ед. хр. 10094 (*Болгарский Б.В.* Мои воспоминания о Казанском государственном университете). 26 л.; Ед. хр. 10103 (*Мартынов Д.Я.* Недавнее былое). 29 л.
- ПС – *Шидловский В.* [Рец.] // Педагогический сборник. – 1899. – Т. 8. – С. 158–162.
- ОПВ – [Отзыв профессора А.В. Васильева о сочинении студента Николая Парфентьева] // Годичный акт в Имп. Казан. ун-те 5 нояб. 1898 г. Сведения о состоянии Имп. Казан. ун-та за 1897 год. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1898. – С. 160–162.
- ППМ – *Парфентьев Н.Н.* Программа по математике в средней школе будущего // Рус. школа. – 1902. – №. 2. – С. 223–229.
- Отчет Сем.-пед. – Отчет Семейно-педагогического кружка в гор. Казани за 1905, 1906, 1907, 1908 годы. – Казань: Тип.-лит. И.Н. Харитонова, 1910. – 20 с.
- Тр. Пед. о-ва – Труды и протоколы Педагогического общества при Казанском университете. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1913. – Т. 2, вып. 3. – 173 с.
- ГОКУ – Годичный отчет о состоянии Имп. Казан. ун-та за 1904 год. – Казань: Тип.-лит. Казан. ун-та, 1905. – 238 с.; за 1907 год. – Казань: Тип.-лит. Казан. ун-та, 1908. – 140 с.; за 1912 год. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1913. – 189 с.; за 1913 год. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1914. – 227 с.; за 1914 год. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1915. – 196 с.; за 1915 год. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1916. – 248 с.
- КИФМ – *Парфентьев Н.Н.* К истории физико-математического студенческого кружка при Казанском университете // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1938. – Т. 98, кн. 7: Сб. студ. работ, вып. 1. – С. 3–6.
- Исслед. по – *Парфентьев Н.Н.* Исследование по теории роста функций // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1910. – Кн. 10, ч. неофиц. – С. 1–32; кн. 12, ч. неофиц. – С. 33–192.
- Отзыв – *Парфентьев Н.Н.* Отзыв о работе профессора Shlesinger’a из Гиссена “Ueber eine Klasse von Differentialsystemen beliebiger Ordnung mit festen kritischen Punkten” // Изв. Физ.-матем. о-ва при Казан. ун-те. Сер. 2. – 1912. – Т. 18, № 4. – С. 1–27.
- НП – *Парфентьев Н.* Некоторые параллели // Народная армия. – 1918. – 21 авг.

Литература

1. Николай Николаевич Парфентьев (1877–1943): Биобиблиогр. указатель / Сост.: Г.А. Скопин, А.А. Шематонова. – Казань: Б. и., 1955. – 37 с.
2. *Болгарский Б.В.* Казанская школа математического образования (в характеристике ее главнейших деятелей): в 2 ч. – Казань: Б. и., 1966. – Ч. 1. – 260 с.
3. *Иванов Е.А.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. – М.: РАН, Ин-т рос. истории, 1994. – 198 с.
4. *Шакирова Л.Р.* Казанская математическая школа, 1804–1954. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 284 с.
5. *Ланко А.Ф., Люстерник Л.А.* Из истории советской математики // Усп. матем. наук. – 1967. – Т. 22, № 6. – С. 13–140.
6. *Корбут М.К.* Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05–1929/30: в 2 т. – Казань: Казан. ун-т, 1930. – Т. 2. – 382 с.

7. История Казанского университета. 1804–2004 / Гл. ред. И.П. Ермолаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 656 с.
8. Вишленкова Е.А., Мальшева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 498 с.

Поступила в редакцию
04.05.2022

Ежова Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, главный библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *sezhova@mail.ru*

Альпин Юрий Абдуллович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и математической логики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *yurialpin016@gmail.com*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 6, pp. 51–68

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.51-68

Professor of Mathematics N.N. Parfentiev: A Member of Russia's Intelligentsia during the Transformative Period between the Epochs

S.A. Ezhova^{}, Y.A. Al'pin^{**}*

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: **sezhova@mail.ru, **yurialpin016@gmail.com*

Received May 4, 2022

Abstract

Using a variety of archival materials and published sources, this article reconstructs the pre-revolutionary stage in the biography of Nikolai Nikolaevich Parfentiev (1877–1943), a prominent professor in the Department of Pure Mathematics at Imperial Kazan University. Here, we also create his sociopsychological portrait through the retrospective analysis of his relationship with parents and family members. Particular attention is paid to his work as a researcher and lecturer at Kazan University and to his views on reforming school education, specifically to what concerns teaching mathematics. The forms of education favored by him are singled out. The results obtained show that N.N. Parfentiev was a great reformer: he introduced new teaching methods, organized the Physics and Mathematics Commission as part of the Pedagogical Society of Kazan University, and headed the Students' Circle of Physics and Mathematics. To add some detail to the complex portrait of this scholar, we consider his participation in the public organizations for science and education, social and political ideas expressed by him. The archival sources shed light on his participation in the gathering of Kazan University students on January 23, 1905 and on the repressive measures that followed. Most Russian scholars were deeply shocked by the October Revolution of 1917 and faced the challenge of defining their social attitudes. N.N. Parfentiev had used to speak out in support of the anti-Bolshevik Corps of the Czechoslovak Legion, but then was among the first university professors who pursued active cooperation with the Soviet

authorities. This played an important role in the subsequent development of research projects at Kazan University. The article publishes for the first time the photographs from the family archive of N.D. Parfent'eva and the Museum of History of Kazan Federal University. Our study shows that understanding the background and motives of the choices made by public figures during major social upheavals in the state history is highly relevant and socially significant.

Keywords: N.N. Parfent'ev, intelligentsia, 20th century, Kazan University, biographies, professors of mathematics, 1917, social life

Photo Captions

Photo 1. Nikolai Lukich Parfent'ev. Photo from the Internet: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%9D.%D0%9B.-1.jpg.

Photo 2. Antonina Vladislavovna Parfent'eva, 1870s. From N.D. Parfent'eva's personal archive.

Photo 3. Nikolai Parfent'ev in the year he graduated from the secondary school. Kazan, 1895. (State Archive of the Republic of Tatarstan, f. 977, op. 1 l. d., d. 32774, l. 10).

Photo 4. Nikolai Nikolaevich Parfent'ev, 1907 (From the book: Gabdräfikova L.R. (Ed.) *A Man in the Revolution: Kazan Governorate*. Vol. 1: 1905–1907. Kazan, Inst. Ist. im. Sh. Mardzhanı Akad. Nauk RT, 2016. 360 p. Insert 4, on the reverse of the page).

Photo 5. Nikolai Nikolaevich Parfent'ev and Elizaveta Petrovna Parfent'eva, 1908. From the collection of the Museum of History of Kazan Federal University.

References

1. Skopin G.A., Shematónova A.A. *Nikolai Nikolaevich Parfent'ev (1877–1943): Bibliogr. ukazatel'* [Nikolai Nikolaevich Parfent'ev (1877–1943): A Biobibliographic Index]. Kazan, sine nomine, 1955. 37 p. (In Russian)
2. Bolgarskii B.V. *Kazanskaya shkola matematicheskogo obrazovaniya (v kharakteristike ee glavneishikh deyatelei)* [Kazan School of Mathematical Education (through Personalities of Its Leading Representatives)]. Pt. 1. Kazan, sine nomine, 1966. 260 p. (In Russian)
3. Ivanov E.A. *Uchenye stepeni v Rossiiskoi imperii. XVIII v. – 1917 g.* [Academic Degrees in the Russian Empire. 18th C.–1917]. Moscow, Ross. Akad. Nauk, Inst. Ross. Ist., 1994. 198 p. (In Russian)
4. Shakirova L.R. *Kazanskaya matematicheskaya shkola, 1804 – 1954* [Kazan School of Mathematics, 1804–1954]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2002. 284 p. (In Russian)
5. Lapko A.F., Lyusternik L.A. From the history of Soviet mathematics. *Russ. Math. Surv.*, 1967, vol. 22, no. 6, pp. 11–138. doi: 10.1070/RM1967v022n06ABEH003767.
6. Korbut M.K. *Kazanskii gosudarstvennyi universitet imeni V.I. Ul'yanova-Lenina za 125 let. 1804/05 – 1929/30* [V.I. Ulyanov-Lenin Kazan State University over 125 Years. 1804/05–1929/30]. Vol. 2. Kazan, Kazan. Univ., 1930. 382 p. (In Russian)
7. Ermolaev I.P. (Ed.) *Istoriya Kazanskogo universiteta. 1804 – 2004* [The History of Kazan University. 1804–2004]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2004. 656 p. (In Russian)
8. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Sal'nikova A.A. *Terra Universitatis: dva veka universitetskoi kul'tury v Kazani* [Terra Universitatis: Two Centuries of the University Culture in Kazan]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2005. 498 p. (In Russian)

Для цитирования: Ежова С.А., Альпин Ю.А. Профессор математики Н.Н. Парфентьев: русский интеллигент на сломе эпох // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 51–68. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.51-68.

For citation: Ezhova S.A., Al'pin Y.A. Professor of mathematics N.N. Parfent'ev: A member of Russia's intelligentsia during the transformative period between the epochs. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 51–68. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.51-68. (In Russian)